

DOI 10.5281/zenodo.1183952

УДК 73.027.2:351.853.1

Беседина Е.А., Буркова Т.В.*Беседина Елена Анатольевна*, кандидат исторических наук, доцент, e.besedina@spbu.ru.*Буркова Татьяна Вадимовна*, кандидат исторических наук, доцент, t.burkova@spbu.ru.

Санкт-Петербургский государственный университет,

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

Коммеморативные знаки (на примере мемориальных досок) в правовом пространстве регионов Российской Федерации: к постановке проблемы

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (ОГОН) научного проекта № 16-01-00391 «Мемориальные доски как знаки исторической памяти в России (XX - начало XXI в.)».

Аннотация. Установка мемориальных досок в честь выдающихся исторических деятелей и значимых исторических событий являлась и является самой востребованной формой коммеморативной практики в нашей стране. Активная коммеморативная деятельность общества и государства нуждается в законодательном регулировании. Тем не менее попыток анализа российского законодательства, посвященного проблеме инициирования создания, размещения и сохранения мемориальных досок в отечественной историографии пока не предпринималось. Авторы статьи поставили перед собой задачу выявить основные тенденции регионального и муниципального законодательного процесса, регулирующего правоотношения, связанные с установкой и дальнейшим бытованием памятных знаков в коммеморативном пространстве, а также определить основной круг проблем, связанных с правоприменительной практикой. Для этого использовался метод сравнительного анализа соответствующих законодательных актов, принятых на уровне субъектов федерации, органов местного самоуправления (как городских, так и сельских поселений). При этом основными направлениями, выделенными при анализе законодательства, стали: определение понятия «мемориальная доска» и его содержания; критерии, являющиеся основанием для принятия решения об установке мемориальных досок; категории инициаторов установки данного вида памятных знаков; главные элементы процедуры согласования и размещения досок; проблема отношений собственности при реализации данной коммеморативной практики; правовые основания демонтажа, переноса и восстановления утраченных мемориальных досок.

Ключевые слова: коммеморация, мемориальная доска, федеральное, региональное и муниципальное законодательство, культурная политика.

Besedina E. A., Burkova T. V.*Elena A. Besedina*, Associate Professor, e.besedina@spbu.ru*Tatiana V. Burkova*, Associate Professor, t.burkova@spbu.ru.

St.Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya Emb., St Petersburg, 199034, Russia.

Commemorative Signs (as exemplified by memorial plaques) in the legal framework of the Russian Federation regions: to the problem statement

Abstract. The installation of memorial plaques in honor of outstanding historical figures and significant historical events was and still is the most popular form of commemorative practice in our country. Active commemorative activity of the society and the state needs legislative regulations. Nevertheless, there have been no attempts in Russian historiography to analyze Russian legislation on the problem of initiating the development, placement and preservation of commemorative plaques. The authors of the article set themselves the task of identifying the main tendencies of the regional and municipal legislative process regulating legal arrangements related to the installation and further existence of memorial signs in the commemorative realm, as well as to identify the main range of problems that has to do with law enforcement practice. In order to achieve this goal they used a method of comparative analysis of relevant legislative acts adopted at the level of the subjects of the federation and local governments (of both municipal and rural settlements). As a result, the main concepts identified in the process of the legislation analysis turned out to be the following: the definition of the term "plaque" and its content; basic criteria for making decisions on the installation of memorial plaques; categories of those people who initiate installation of this type of commemorative signs; the main elements of the procedure for approval and placement of plaques; the aspects of ownership upon realization of this commemorative practice; legal grounds for dismantling, moving and restoring lost memorial plaques.

Keywords: commemoration, plaque, federal, regional and municipal legislation, cultural policy.

Для поддержания и постоянного воспроизведения в коллективном представлении важных символических точек прошлого используются различные мемориативные ресурсы, к которым с полным основанием можно отнести и мемориальные доски [6, с. 192]. Установка мемориальных досок в честь увековечения памяти о выдающихся исторических деятелях и значимых исторических событиях была в советское время и остается в постсоветский период самой востребованной формой мемориативной практики в нашей стране. Рискнем предположить, что в последние годы эта деятельность становится еще более энергичной. Мемориативное пространство российских городов и сел насыщается за счет включения в него памятных знаков, посвященных тем людям и тем событиям, которые ранее не вводились в официальный дискурс нашего государства. Таким образом, и география, и проблематика содержания мемориальных досок становятся все более плотными и разноплановыми.

Активная мемориативная деятельность общества и государства нуждается в законодательном регулировании. Такая необходимость обуславливается не только высокой динамикой процесса, но и сложностью регулирования отношений собственности, которые неизбежно возникают при установке и сохранении памятных знаков.

Задача авторов заключается в том, чтобы выявить основные тенденции регионального и муниципального законодательного процесса, регулирующего правоотношения, связанные с открытием и дальнейшим бытованием памятных знаков в мемориативном пространстве, а также определить основной круг проблем, связанных с правоприменительной практикой. Следует отметить, что данный вопрос, как и многие другие междисциплинарные аспекты темы феномена мемориальных досок как знаков исторической памяти, еще не получил достаточного освещения в научной литературе. Одни авторы [9; 10] упоминают в своих работах о законодательстве в области сохранения исторической памяти лишь в самых общих чертах, другие затрагивают проблему мемориальных досок, исследуя конституционные положения о культурных правах и свободах и нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере охраны объектов культурного наследия [7; 8; 11].

Как отмечает А.Н. Панфилов, российское законодательство об объектах культурного наследия имеет весьма сложную структуру и состоит из федеральных законов, законов субъектов РФ и подзаконных нормативных правовых актов. В правовую систему Российской Федерации входят и муниципальные правовые акты, которые являются одним из важных элементов механизма правового регулирования общественных отношений. [8, с. 11]. Источниковой базой статьи стали законодательные документы и подзаконные нормативные правовые акты всех этих уровней, размещенные на сайтах «Система ГАРАНТ»: URL: <http://base.garant.ru/1583840/#friends#ixzz51pW9RUP0>, «Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации» URL: <http://docs.cntd.ru/document/>,

«Новости регионов. Информационный портал России» URL: <http://regnews.org/doc/>, официальных сайтах администраций городских и поселковых муниципальных образований.

Характеризуя основные направления законодательной деятельности и правоприменительной практики в области коммеморативной работы, следует определить круг федеральных законодательных актов, которые являются ее правовым основанием. К таковым в первую очередь относится статья 44 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает для каждого гражданина страны не только право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, но и обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры [3].

Важнейшим законодательным актом являются «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», утвержденные Верховным Советом РФ 09.10.1992 г. (ред. от 29.07.2017)) и, особенно, VII раздел «Основ» – «Полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области культуры». Данный нормативно-правовой акт провозглашает важную для нашей темы норму, что «в собственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований могут находиться объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) независимо от категории их историко-культурного значения» [3].

Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации и направлен на реализацию норм статьи 44 Конституции РФ.

Особое значение для рассмотрения проблемы правового регулирования установки и обеспечения сохранности мемориальных досок имеет Закон РФ от 14.01.1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Этому направлению коммеморативной деятельности в нашей стране уделяется большое внимание, оно отражает сформировавшееся в исторической памяти российского общества представление о преемственности дела ветеранов Великой Отечественной войны. Ведь в данном случае речь идет не только об увековечении памяти о героях и событиях Великой Отечественной войны, но и об исполнении «священного долга всех граждан», каковым является, как отмечено в Законе, «уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов». Среди форм увековечения памяти погибших в Законе называется создание надгробий, памятников, стел, обелисков, а также других мемориальных сооружений и объектов [5]. Именно к последним двум мы и можем отнести мемориальные доски.

Нормы Закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» развивает Федеральный закон от 19.04.1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», согласно статье 5 которого «К памятникам Великой Отечественной войны относятся скульптурные, архитектурные и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память о событиях, об участниках, о ветеранах и жертвах Великой Отечественной войны». В той же статье определяется и круг органов, ответственных «за сохранение памятников Великой Отечественной войны, поддержание их в состоянии, соответствующем достойному и уважительному отношению к памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне», – это федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления [5].

Государственные обязанности субъектов Федерации в сфере культуры определены также Федеральным законом от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред.

от 05.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

По утверждению Е.В. Куштановой, региональное законодательство об объектах культурного наследия (с тем или иным названием) существует во всех 85 субъектах Российской Федерации. «Эти законы выстроены почти единообразно, включая описание полномочий субъектов РФ в области охраны объектов культурного наследия и компетенции органов власти субъектов РФ. Столь стандартное содержание региональных законов об объектах культурного наследия обусловлено положениями и требованиями Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Соответственно, предусмотренные данным Законом обязанности государства (гарантии сохранности объектов культурного наследия и права каждого на доступ к объектам культурного наследия, обязанности государства по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия) отражены также и в региональных законах» [7, с. 125].

Статья 14 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит к вопросам местного значения городских и сельских поселений сохранение, использование и популяризацию «объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности поселения, охрану объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенных на территории поселения» [3]. По наблюдению А.Н. Панфилова, «в Российской Федерации с начала XXI в. прослеживается тенденция к увеличению объема полномочий органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия» [8, с.16]. Эта функция перестала быть сферой ведения исключительно органов власти федерального и регионального уровней. Не только в областях и крупных городах (государственная программа Ульяновской области «Развитие строительства и архитектуры в Ульяновской области на 2014-2020 гг.», одной из задач которой заявлено увековечение памяти лиц, внесших особый вклад в историю Ульяновской области, художественно-монументальными средствами), но и в сельских поселениях и муниципальных районах утверждаются целевые муниципальные программы охраны памятников истории и культуры. Например, муниципальной программой «Благоустройство территории сельского поселения Сафоновское Раменского района Московской области на 2015-2020 гг.» предусмотрено содержание и ремонт пяти памятников воинской славы, расположенных на территории поселения. Однако дефицит местных бюджетов является серьезным препятствием на пути реализации этих начинаний. Кроме того, несмотря на то, что «федеральный законодатель фактически признал охрану памятников истории и культуры сферой совместного ведения Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований» [8, с. 16], конституционная доктрина не предусматривает институт совместного ведения трех уровней публичной власти. Существование такого противоречия также не способствует эффективной деятельности по охране объектов культурного наследия.

Изучая региональное и местное законодательство, можно заметить, что правовое регулирование открытия и сохранения мемориальных досок как памятных знаков осуществляется нормативно-правовыми актами, различными по своему статусу: региональные законы, постановления краевых (областных) правительств, решения городских дум или дум муниципальных районов, советов депутатов муниципальных образований.

Прослеживаются также и различные коннотации, в рамках которых определяется статус мемориальных досок как знаков сохранения памяти. С одной стороны – через порядок увековечения памяти о знаменитых земляках (в подавляющем большинстве регионов и муниципальных образований); с другой – через определение порядка наград и премий региона (например, закон Мурманской области); с третьей – как объекты историко-культурного наследия; с четвертой – как объекты благоустройства городских и сельских территорий (закон Калужской области, Положение города Махачкала).

Переходя к анализу конкретных положений российского регионального и муниципального законодательства о мемориальных досках, отметим, что к началу XXI века была найдена более или менее единая структура соответствующих нормативных документов. Подобные Законы, «Правила» или «Положения» могут быть посвящены только проблеме установки и бытования мемориальных досок (Санкт-Петербург, Москва, Республика Татарстан, Иркутск, Калининград, Ялуторовский район Тюменской области) либо, в большинстве случаев, в них рассматриваются вопросы увековечения памяти и с помощью других форм коммеморации (см., например, Закон Республики Дагестан от 18.11.2002 г. «О порядке увековечения памяти лиц, имеющих выдающиеся достижения и особые заслуги перед республикой, а также исторических и иных событий», Положение о порядке присвоения имен муниципальным предприятиям и учреждениям, наименований и переименования улиц, площадей, других составных частей города Брянска, установки мемориальных досок, памятных знаков в городе Брянске от 26.12.2007 г., «О порядке установки памятников, мемориальных и памятных досок, мемориальных плит и иных памятных знаков на территории Петропавловск-Камчатского городского округа» от 05.07.2016 г., и др.). Структура всех этих документов включает в себя следующие основные блоки или разделы (их названия могут несколько различаться):

- общие положения, где, как правило, даются определения основных понятий, используемых в документе;
- критерии, являющиеся основанием для принятия решения об увековечении памяти лица или события;
- правила установления мемориальных досок;
- порядок установления мемориальных досок;
- содержание, учет и ремонт мемориальных досок, осуществление контроля за их состоянием;
- вопросы порядка демонтажа и восстановления мемориальных досок.

Как было указано выше, законодателем дается определение понятия «мемориальная доска», а также особые требования к их содержанию, оформлению, особенностям процедуры открытия и т.д. Различая понятия «мемориальные» и «памятные доски», региональные и муниципальные нормативные акты определяют мемориальную доску как одну из форм монументального искусства, архитектурно-скульптурное произведение малой формы, выполненное из долговечных материалов (металл, камень (в том числе мрамор, гранит), их сочетания), с текстом и (или) изображением, содержащим информацию о произошедшем выдающемся историческом событии, или выдающейся личности, проживавшей либо работавшей в данном населенном пункте и внесшей значительный вклад в развитие науки и техники, культуры, искусства и просвещения, в охрану здоровья, жизни и прав граждан, совершившей ратные подвиги или имеющей иные заслуги перед Отечеством. В небольшом числе проанализированных документах присутствует также определение информационных досок (табличек) – памятных знаков, информирующих об историческом событии или указывающих на места расположения несохранившихся зданий и других объектов, являющихся памятниками истории, культуры или архитектуры, или разъясняющие наименования улиц, а также историю улиц, подвергшихся переименованиям (Положение о мемориальных досках и других памятных знаках на территории города Арзамаса Нижегородской области).

В некоторых нормативных актах особо отмечается значение установки мемориальных досок. Так, в Положении «Об установке и сохранении мемориальных и информационных досок в муниципальном образовании Город Тула» указана цель «формирования социальной и культурной среды города, воспитания в гражданах чувства уважения и любви к его историческим традициям и наследию». В этой связи стоит упомянуть, что для популяризации увековечиваемого исторического события или лица, популяризации местных культурных ценностей, придания большего воспитательного смысла и общественного резонанса церемонии открытия

мемориальной доски в законодательных актах многих муниципальных образований присутствует статья, обязывающая проводить данные церемонии в торжественной обстановке и приурочивать их либо к памятным датам в жизни населенного пункта (Тула), либо к юбилею, этапу жизненного пути увековечиваемой личности или круглой дате увековечиваемого события (Курск, Ялуторовск). В некоторых случаях в документах содержится самое общее указание на необходимость торжественного открытия мемориальной доски: «Церемония торжественного открытия проводится совместно с заинтересованными лицами с привлечением широкого круга общественности и освещением в средствах массовой информации» (Решение Городской Думы Петропавловск-Камчатского городского округа от 01.11.2016 г. «О порядке установки памятников, мемориальных и памятных досок, мемориальных плит и иных памятных знаков на территории Петропавловск-Камчатского городского округа»).

Кроме именных и событийных мемориальных досок, законодательство выделяет мемориальные доски и по критерию их содержательности: текстовые мемориальные доски и мемориальные доски, в композицию которых могут быть включены также портретные изображения, декоративные элементы, подсветка или полочки, вазы для цветов.

Текст мемориальной доски должен содержать краткое содержание события, которому посвящена мемориальная доска, указание на связь этого события с адресом, по которому она установлена (в случае событийной мемориальной доски), даты, определяющие период, в течение которого выдающийся человек был каким-либо образом связан с данным адресом, краткую характеристику его заслуг перед Россией, регионом или данным населенным пунктом (в случае именной мемориальной доски). Представляется важным, что в ряде регионов, особенно отличающихся многонациональным составом (Республика Татарстан, Симферополь, Улан-Удэ), предусматривается размещение текста не только на русском, но и на других языках. Подобные статьи могут содержаться и в нормативных актах муниципальных объединений, находящихся, как кажется, на «исконно русских» территориях (Закон Архангельской области 2015 г. «Об увековечении памяти выдающихся деятелей и заслуженных лиц в Архангельской области», Положение «О порядке установки, обеспечении сохранности и демонтаже мемориальных досок на территории Талицкого городского округа» (Свердловская область)).

Актуальное требование содержится в «Положении об установке мемориальных досок на территории городского округа «Город Улан-Удэ»»: «мемориальная доска не должна возбуждать ненависть либо вражду, а также унижать достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе». К сожалению, подобные примеры в региональном и муниципальном законодательствах являются лишь единичными.

Во многих нормативных актах излагаются основные эстетические требования, предъявляемые к устанавливаемым мемориальным доскам. Чрезвычайно важно, что в большинстве проанализированных источников содержится указание на то, что «архитектурно-художественное решение памятного знака не должно противоречить характеру места ее установки, особенностям среды, в которую она привносится как новый элемент». В то же время подробное изложение, например, информации о размерах мемориальных досок (Правила об увековечении памяти лиц и исторических событий в форме установки памятников и мемориальных досок на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым) является для подобного документа слишком конкретизирующим, да и ограничивающим творческий замысел создателей эскиза доски (при условии, что этот эскиз не переходит границ разумного). Некоторые из рассмотренных документов содержат статьи, запрещающие размещение мемориальных досок ниже 1,8-2 м от земли и выше линии второго этажа (это важно для наиболее удобного восприятия содержания и композиции мемориальной доски), размещение досок одна над другой или на архитектурных деталях фасадов зданий, перекрытие досками наименований улиц и номеров домов, наконец, перенос мемориальных досок с целью размещения рекламы. Конкретизация такого рода представляется совершенно обоснованной, т.к.

подобные случаи нередко встречаются на практике и сопровождают бытование мемориальных досок.

Выше мы уже говорили об основных критериях, являющихся основанием для принятия решения об установке мемориальных и информационных досок. Подчеркнем еще раз, что главным критерием во всех проанализированных законодательных актах называется значимость личности или события для истории и культуры как данного муниципального образования, так и региона и всей страны. Во многих муниципальных нормативных документах представлен достаточно широкий перечень конкретных заслуг выдающихся личностей, заслуживающих увековечения в форме мемориальной доски. При этом в каждом рассмотренном документе присутствует указание на срок, который должен отделять историческое событие от его увековечения, или период времени, который должен пройти со времени кончины исторического деятеля до момента установления ему мемориальной доски. Рамки этих периодов варьируются весьма значительно: от общего указания на то, что «установка мемориальной доски в честь выдающегося деятеля осуществляется посмертно» (Улан-Удэ), до конкретных цифр (от одного месяца до 30 лет) для именных досок и от одного месяца до 50 лет для событийных. Следует отметить, что в некоторых документах допускается уменьшение данного срока (например, если речь идет о почетных гражданах, лицах, удостоенных звания Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации, Героя Социалистического Труда, полных кавалерах ордена Славы, полных кавалерах ордена «За заслуги перед Отечеством», лауреатов Нобелевской премии). Важной и актуальной тенденцией становится появление в ряде нормативно-правовых актов указания на то, что мемориальные доски могут быть установлены и иностранным гражданам (Положение о порядке установления мемориальных досок в Республике Татарстан). Наконец, во многих законодательных документах содержится норма, по которой в честь одного исторического лица на территории муниципального образования может быть установлено не более одной мемориальной доски, но в то же время поясняется, что при решении этого вопроса принимается во внимание наличие или отсутствие иных форм увековечения данной выдающейся личности или данного события на территории муниципального образования (например, Волгодонск, Набережные Челны).

Важнейшей частью законодательных и нормативных актов об установлении мемориальных досок являются статьи, определяющие круг возможных инициаторов данного коммеморативного процесса. В подавляющем большинстве регионов и муниципальных округов к ним относят:

- федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- руководителей органов местного самоуправления;
- органы территориального общественного самоуправления;
- юридические лица, в том числе предприятия, учреждения и организации независимо от форм собственности, в редких случаях (Петропавловск-Камчатский) выделяются индивидуальные предприниматели;
- общественные организации и объединения.

В документах содержится и указание на возможность выступления в качестве инициаторов установки мемориальных знаков физических лиц. В таких случаях вводится понятие «инициативная группа» и четко определяется минимальная ее численность, которая может варьироваться от 10 до 50 человек. При этом вряд ли возможно говорить о какой-либо четко прослеживаемой зависимости численности инициативной группы от количества проживающих в пределах данного муниципального образования. Например, минимальная численность инициативной группы (10 человек) предусмотрена как «Порядком установки мемориальных досок или иных памятных знаков на фасадах зданий, находящихся в собственности Тюменского муниципального района», численность населения которого составляет, по официальным данным

на январь 2017 г., чуть более 118 тысяч человек, «Положением о порядке установления мемориальных досок (памятных знаков) в Республике Татарстан», принятым Кабинетом министров Республики Татарстан и имеющим, таким образом, статус регионального законодательного акта, так и «Положением о порядке установки памятников, мемориальных досок и других памятных знаков на территории Грузинского сельского поселения» (Новгородская область, Чудовский район, численность населения на январь 2016 г. – 2730 человек).

Сложно говорить о каких-либо закономерностях и в случае, когда нормативный документ не указывает категорию «физические лица» или «инициативная группа граждан» в качестве потенциальных инициаторов установки мемориальной доски. Это присутствует в соответствующих Положениях, принятых как в крупных городских центрах (Санкт-Петербург, Иркутск), так и сельских поселений (Мохоновское сельское поселение Стародубского района Брянской области).

Есть, наконец, третья группа региональных и муниципальных нормативных актов. К ней относятся те из них, в которых говорится о физических лицах как о возможных инициаторах установки мемориальных досок в принципе, однако конкретная численность инициативных групп при этом не определяется. Представляется, что в данном случае мы встречаемся с недостаточной проработанностью правовых норм.

Наиболее четко и подробно сформулированной частью анализируемого законодательства вполне логично и оправданно являются разделы, регулирующие процедуру принятия решения об установке мемориальных досок. Инициаторы размещения доски направляют свои предложения в законодательные или исполнительные органы муниципального образования. В большинстве нормативных актов фигурирует следующий перечень предоставляемых к рассмотрению документов:

- ходатайство инициаторов с обоснованием целесообразности увековечения памяти исторического события или лица;
- историческая или историко-биографическая справка;
- копии архивных документов, подтверждающих достоверность события или заслуги увековечиваемого лица;
- документы, подтверждающие период проживания увековечиваемого лица по конкретному адресу;
- сведения о предполагаемом месте установки мемориальной доски (в ряде муниципальных документов предусматривается представление фотографии предполагаемого места);
- предложения по тексту надписи на мемориальной доске;
- эскизный проект мемориальной доски;
- письменное согласие собственника (или собственников) здания, строения, сооружения, на котором предполагается установить мемориальную доску;
- письменное обязательство (предложение) ходатайствующей организации или физических лиц о финансировании работ по проектированию, изготовлению, установке мемориальной доски (иногда – обеспечению ее торжественного открытия).

Чрезвычайно важной и, на наш взгляд, требующей повсеместного использования является норма, принятая, например, в Иркутске, Улан-Удэ, о согласовании установления мемориальной доски на фасаде здания, строения или сооружения, являющегося памятником истории и культуры, с органом по охране объектов культурного наследия.

Нормативные документы некоторых субъектов Федерации и муниципальных образований содержат статьи, запрещающие принимать к рассмотрению документы об установлении мемориальных досок, поступившие от родственников выдающейся личности (Москва, Кострома, Галич, Переславль-Залесский), либо требующие (или рекомендуемые) предоставления письменного согласия близких родственников лица, память которого увековечивается, с

предполагаемой формой увековечения (Закон Республики Дагестан, Положение о мемориальных досках и других памятных знаках на территории города Арзамаса) или с текстом надписи (Волгодонск).

Алгоритм рассмотрения вопроса об установке мемориальной доски в общем одинаков практически во всех рассмотренных документах и включает в себя следующие этапы:

- подача ходатайства об увековечении памяти в законодательные или исполнительные органы муниципального образования (Думу, Совет депутатов, главе администрации или в департамент администрации, ведающий вопросами культурной политики);

- всестороннее рассмотрение данного вопроса специальной комиссией, созданной при региональном правительстве или администрации муниципального образования, и подготовка ею на основе поступивших материалов проекта решения об установке или отказе в установке мемориальной доски;

- окончательное решение, на основе рекомендаций и подготовленного комиссией проекта решения, которое принимается правительством субъекта Федерации или администрацией муниципального образования (или уполномоченным ими лицом) либо законодательным органом или органом местного самоуправления.

Для того чтобы контроль за сохранностью мемориальных досок был эффективным, важно не просто определить ведомственную принадлежность памятного знака, но и вести их грамотный учет.

Как показывает изучение регионального и муниципального законодательства, нормативно-правовые акты гг. Москвы и Санкт-Петербурга предусматривают определение специальных учреждений для ведения реестра и учета мемориальных досок, установленных в этих субъектах РФ. В Москве учет мемориальных досок возлагается на Государственное учреждение культуры города Москвы «Музейное объединение «Музей Москвы»», в северной столице – Музей городской скульптуры. В частности, «Музей Москвы» вменяется в обязанность проводить инвентаризацию мемориальных досок не менее одного раза в 5 лет, а также вести единый реестр мемориальных досок. Положение «О порядке установки памятников, мемориальных досок и других памятных знаков на территории Великого Новгорода» вменяет в обязанность администрации города организацию учета, контроля за состоянием принятых в муниципальную собственность памятников, мемориальных досок и других памятных знаков и их содержание в соответствии с требованиями Правил благоустройства территории Великого Новгорода. К сожалению, определение органа, выполняющего функции учета памятных знаков, предусмотрено в довольно небольшом количестве нормативно-правовых актов муниципального уровня. Более того, подчас официальные сведения могут расходиться с реальным положением дел, в чем убедился, например, исследователь А.В. Скиперских, изучавший коммеморативный комплекс малых архитектурных форм г. Ельца. По его запросу администрация города сообщила о наличии 106 мемориальных досок, однако несложное эмпирическое исследование дало иной результат: на начало 2017 г. 11 мемориальных досок оказалось утрачено, и «местная власть <...> демонстрирует какую-то непонятную терпимость к утрачиванию мест памяти, невольно способствуя их забвению и стиранию с мемориальной карты городского культурного пространства» [10, с. 122].

Как показывает практика, ведение реестра мемориальных досок, установленных на территории муниципальных образований, производят библиотеки (краеведческие отделы), общественные организации. Собираение и описание коллекции мемориальных досок, издание каталогов становится предметом заботы неравнодушных краеведов, ведущих реестры мемориальных знаков на электронных ресурсах или публикующих каталоги мемориальных досок отдельным изданием.

Многообразие форм собственности в Российской Федерации делает актуальным необходимость согласования установки мемориальной доски с собственником строения, на фасаде

или в интерьерах которого планируется открытие памятного знака. Если при размещении мемориальных досок и других памятных знаков используется общее имущество собственников помещений в многоквартирных домах, их установка ведется при соблюдении требований жилищного законодательства. Сохранение и содержание мемориальных досок в надлежащем эстетическом виде, как правило, обеспечивают организации, на балансе которых находятся памятные знаки. Законодательство предусматривает ответственность организации-балансодержателя в случае необходимости демонтажа мемориального знака. Между тем коммеморативная практика знает множество примеров утраты мемориальных досок во время ремонта и реконструкции здания, в процессе смены его собственника.

Подводя итоги нашему краткому обзору регионального и муниципального законодательства РФ по вопросам установки и бытования мемориальных досок, следует признать, что в последние годы данное законодательство активно развивается. Соответствующие нормативные документы особенно активно принимаются в сельских муниципальных образованиях, действующие с начала 2000-х годов нормативно-правовые акты дополняются и изменяются, учитывая реалии сегодняшнего дня и недочеты, «недоговоренности», существовавшие в более ранних редакциях. Дальнейшей разработки не только и не столько на уровне муниципальном, сколько на региональном и федеральном, требуют вопросы соотношения мемориальных досок как малых архитектурных форм и объектов культурно-исторического наследия, которые ныне либо решаются в нормативно-правовых актах по-разному, либо вообще не упоминаются. Как кажется, более четкого оформления в местных и региональных подзаконных нормативных документах требуют вопросы взаимодействия общества и органов власти по вопросам размещения и демонтажа мемориальных досок. Это помогло бы избежать напряженности в отношениях властных структур и общественности, возникших, например, в хорошо известных случаях попыток установки мемориальных досок в память о К. Маннергейме и А.В. Колчаке в Санкт-Петербурге или мемориальной доски в «знак уважения и благодарности первостроителям и сотрудникам – создателям колонии» № 31 в городе Микунь Республики Коми, основанной в 1937 году приказом наркома внутренних дел Н.И. Ежова [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Коми демонтировали памятную доску первостроителям самого страшного лагеря ГУЛАГа // URL: <http://www.newsru.com/russia/11nov2016/gulag.html> (дата обращения: 9 декабря 2017 г.).
2. Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: URL: <http://docs.cntd.ru/document/>
3. Консультант Плюс. Электронный ресурс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (дата обращения: 24 ноября 2017 г.).
4. Новости регионов. Информационный портал России: URL: <http://regnews.org/doc/>
5. Система ГАРАНТ. Электронный ресурс: URL: <http://base.garant.ru/1583840/#friends#ixzz51pW9RUP0>.
6. Беседина Е.А., Буркова Т.В. Мемориальные доски как знаки исторической памяти о Великой Отечественной войне // Патриотизм – феномен российской истории: Мат-лы Международной научно-практической конференции / СПбГАСУ. Под ред. С.К. Бостана, Г.В. Калининой, С.Ю. Каргопольцева, И.Ю. Лапиной и др. СПб.: СПбГАСУ, 2013. 463 с. С. 192–199.
7. Куштанина Е.В. Региональная культурная политика: государственные обязанности в сфере культуры в региональном законодательстве // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 2. С. 111–130.
8. Панфилов А.Н. Полномочия органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия: проблемы правового регулирования и реализации. Автореф... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 26 с.
9. Рысаева С.Ф. Мемориальные доски как художественно-историческое наследие города Кемерово (вторая половина XX – начало XXI вв.): Автореф... канд. искусствоведения. Барнаул, 2013. 27 с.

10. Скиперских А.В. История российской провинции в мемориальной культуре: политическое конструирование // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 121–127.
11. Шориков В.А. Правовые аспекты сохранения российских памятных мест и сооружений // Сотрудничество власти и общества в сфере сохранения военно-мемориальных сооружений: история и современность: сб. статей и тезисов межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. и 70-летию победы советского народа в Сталинградской битве. Оренбург, 2013 г. / под общ. ред. А. В. Федоровой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2013. 284 с. С. 3–8.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. V Komi demontirovali pamjatnuju dosku pervostroiteljam самого страшного лагеря ГУЛАГа, URL: <http://www.newsru.com/russia/11nov2016/gulag.html> (data obrashhenija: 9 dekabnja 2017 g.).
2. Konsorcium Kodeks. Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii, URL: <http://docs.cntd.ru/document/>
3. Konsul'tant Pljus. Jelektronnyj resurs, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (data obrashhenija: 24 nojabnja 2017 g.).
4. Novosti regionov. Informacionnyj portal Rossii, URL: <http://regnews.org/doc/>
5. Sistema GARANT. Jelektronnyj resurs: URL: <http://base.garant.ru/1583840/#friends#ixzz51pW9RUP0>.
6. Besedina E.A., Burkova T.V. Memorial'nye doski kak znaki istoricheskoy pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne, Patriotizm – fenomen rossijskoj istorii: Mat-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, SPbGASU. Pod red. S.K. Bostana, G.V. Kalininoj, S.Ju. Kargopol'ceva, I.Ju. Lapinoj i dr. SPb., SPbGASU, 2013, 463 p. P. 192–199.
7. Kushtanina E.V. Regional'naja kul'turnaja politika: gosudarstvennye objazannosti v sfere kul'tury v regional'nom zakonodatel'stve, Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija, 2016, No. 2, P. 111–130.
8. Panfilov A.N. Polnomochija organov mestnogo samoupravlenija v oblasti ohrany ob"ektov kul'turnogo nasledija: problemy pravovogo regulirovanija i realizacii, Avtoref... kand. jurid. nauk, Tjumen', 2011, 26 p.
9. Rysaeva S.F. Memorial'nye doski kak hudozhestvenno-istoricheskoe nasledie goroda Kemerovo (vtoraja polovina XX – nachalo XXI vv.), Avtoref... kand. iskusstvovedenija, Barnaul, 2013, 27 p.
10. Skiperskih A.V. Istorija rossijskoj provincii v memorial'noj kul'ture: politicheskoe konstruirovanie, Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Istorija, 2017, No. 47, P. 121–127.
11. Shorikov V.A. Pravovye aspekty sohraneniya rossijskih pamjatnyh mest i sooruzhenij, Sotrudnichestvo vlasti i obshhestva v sfere sohraneniya voenno-memorial'nyh sooruzhenij: istorija i sovremennost': sb. statej i tezisov mezhhregion. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 200-letiju pobedy Rossii v Otechestvennoj vojne 1812 g. i 70-letiju pobedy sovetskogo naroda v Stalingradskoj bitve, Orenburg, 2013 g., pod obshh. red. A. V. Fedorovoj. Orenburg, Izdatel'skij centr OGAU, 2013, 284 p., P. 3–8.

Поступила в редакцию 30.12.2017.

Для цитирования:

Беседина Е.А., Буркова Т.В., Коммеморативные знаки (на примере мемориальных досок) в правовом пространстве регионов Российской Федерации: к постановке проблемы // Гуманитарный научный вестник. 2018. №1. С. 1-11. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1801Besedina.pdf> DOI10.5281/zenodo.1183952